

АННА БАРТОН

ВО ВЛАСТИ
ОБОЛЬСТИТЕЛЯ

АСТ
МОСКВА

УДК 821.111(73)

ББК 84 (7Coe)

Б24

Серия «Шарм» основана в 1994 году

Anne Barton
WHEN SHE WAS WICKED

Перевод с английского И.П. Родина

Компьютерный дизайн А.И. Смирнова

Печатается с разрешения автора, издательства Ballantine Books,
an imprint of Random House, a division of Random House LLC
и литературного агентства Nova Littera SIA.

Бартон, Анна

Б24 Во власти обольстителя : [роман] / Анна Бартон;
пер. с англ. И.П. Родина. — Москва: АСТ, 2014. —
351, [1] с. — (мини-Шарм).

ISBN 978-5-17-081390-2

Кто бы мог подумать, что таинственный шантажист, который держит в страхе высший свет Лондона, — это молоденькая модистка Аннабелл Ханикоут, которой просто нужны деньги на лечение больной матери.

Однако «преступное» занятие Аннабелл становится опасным, когда девушка, сама того не желая, страстно влюбляется в одну из своих «жертв» — графа Хантфонда и, потеряв голову, безраздельно отдается во власть этого опытного обольстителя. Но счастье ее длится недолго — после скандала Аннабелл понимает: ради спасения любимого придется открыть ему всю правду..

УДК 821.111(73)
ББК 84 (7Coe)

© Anne Barton, 2013

© Перевод. И.П. Родин, 2013

© Издание на русском языке AST Publishers, 2014

Глава 1

*Лондон
1815 год*

Слово «вымогательство» звучало отвратительно. Перед глазами сразу возникал образ грубого мужлана, который со смехом и издевками опустошает карманы своих злополучных жертв.

То, чем занималась мисс Аннабелл Ханикоут, чтобы обеспечить свою семью, с этим не имело ничего общего.

Вполне вероятно, ее действия можно было бы описать именно таким некрасивым словом, но она предпочитала говорить, что берет деньги в обмен на торжественное обещание хранить тайну. Эта словесная формула помогала ей спокойно спать по ночам.

Основным местом, где Аннабелл собирала свой урожай секретов, были не убогие переулки или игорные притоны, а небольшой, но респектабельный магазин одежды в центре Лондона, на Бонд-стрит, в котором она работала портнихой. Мамочка пришла бы в ужас, узнай, каким способом дочери приходится добывать деньги, но, по правде говоря, у Аннабелл не было другого выхода, кроме как вытянуть деньги из архиепископа, чтобы оплатить визит доктора Конвела. Он оставался единственной мамочкиной надеждой, очень слабой надеждой. И его услуги были недешевы.

Кто-то в их семье должен же быть практичным. Вот Аннабелл и стала такой.

Промокнув рукавом влажный лоб, она откинула муслиновую занавесь, которая скрывала проход в мастерскую, расположенную в задней части магазина миссис Смолвуд. Рулоны материи, аккуратно разложенные на полках вдоль стены, превращались в многоцветную мозаику, которая каждый раз подстегивала воображение Аннабелл. Если одна ткань годилась только для нижнего белья какой-нибудь старой девы, то другая — для платья герцогини со шлейфом, в котором можно было бы показаться на светском приеме перед королевой. Аннабелл нравилось мысленно высоко возноситься — от простой мастерской до Сент-Джеймского дворца. И дело было не в амбициях, просто ее угнетала нынешняя ситуация, когда она чувствовала себя бабочкой на булавке в коллекции энтомолога.

Аннабелл обошла огромный стол, на котором, как части пазла, были разложены детали раскроенного платья. Рукава, воротники, полотнища юбки — все безжизненное и скучное до тех пор, пока она не прикаснется к ним, чтобы превратить их в нечто живое и трепещущее, в нечто, что не будет кусками материи. В конце концов сварганить обычное платьишко по силам любому, но создать туалет, в котором присутствует магия... В этом-то и заключалась сложность. Чтобы текстура ткани, фасон, линии кроя и отделка — все сочеталось в совершенной гармонии.

Хотя иногда, подумала Аннабелл, рывком сдернув с вешалки простое, но элегантное бальное платье из белого шелка, последнюю свою готовую работу, для платья требуется намного меньше, чем больше. В руках у нее был прекрасный образчик — новое бальное платье мисс Старлинг. Аннабелл внимательно оглядела его еще раз на предмет прилипших к нему ниток и пушинок. Удовлетворившись увиденным, она с платьем на руках вышла из мастерской и отправилась в салон для клиентов. Когда Аннабелл продемонстрировала наряд мисс Старлинг, лицо юной

4 женщины засияло от удовольствия.

— О! Мисс... Ханикат. Я не ошиблась?

— Ханикоут, с вашего позволения.

Мисс Старлинг слегка улыбнулась, но ее голубые глаза остались холодными.

— У вас настоящий талант. Платье просто роскошно! Я должна его примерить.

Аннабелл почтительно склонила голову и повела молодую красавицу в примерочную, расположенную в конце магазина, подальше от входной двери. Мать мисс Старлинг выбралась из кресла, в котором попивала чай, и заковыляла за ними, разговаривая с дочерью на ходу:

— И это платье для бала у Хоупвеллов? Господи, оно ведь ужасно простое, дорогая моя! Дело не в деньгах. Ради Бога, пусть девушка добавит сюда несколько бантов или каких-нибудь финтифлюшек.

Аннабелл уже открыла было рот, чтобы возразить, но передумала. Если клиенткам хочется пышной безвкусицы, то кто она такая, чтобы идти против их желания? Миссис Смолвуд научила ее главному: нужно угождать заказчику, а что получится в конечном счете — не важно. По крайней мере она знала, что хозяйка ценит ее мастерство и преданность.

Проблема заключалась в том, что даже если Аннабелл будет убиваться в мастерской с утра до вечера день за днем, она не заработает больше десяти шиллингов в неделю. Этого заработка ей одной хватило бы на еду и проживание в пансионе, но мать была слишком больна, чтобы съехать из их маленькой квартирки, и лечение обходилось дорого.

Прошло уже три месяца после того, как Аннабелл отправила последнее анонимное письмо с требованием денег в обмен на ее молчание. Леди Бонневилл заплатила тридцать фунтов, чтобы подробности ее пылкого романа с красавцем дворецким, который был вдвое моложе ее, не появились на страницах широко известного лондонского издания, специализирующегося на сплетнях.

Виконтесса была одной из любимых заказчиц Аннабелл, кроме того, ей претило угрожать жен-

щине. Однако деньги, которые заплатила дама, помогли семье Аннабелл благополучно пережить весенние месяцы. Более того, кашель у мамочки стал не таким жестким, после того как она стала делать ингаляции с лекарством, которое ей назначил доктор Конвел. Но деньги закончились, и на столике в маленькой прихожей выросла стопка счетов.

Да, вновь пришло время действовать. Папочка — упокой Господь его душу! — был джентльменом, и родители дали Аннабелл соответствующее воспитание. Тем не менее эти махинации были и незаконны, и аморальны, поэтому нельзя сказать, что Аннабелл совсем не испытывала угрызений совести. Она даже выработала определенные правила поведения, изложенные в некоем списке действий совершенно недопустимых.

1. Никогда не требовать денег с того, кто не в силах их заплатить.

2. Никогда не требовать чрезмерные суммы, только разумно необходимые.

3. Никогда не получать деньги дважды от одного лица по одному и тому же поводу.

4. Никогда не открывать посторонним секреты заплативших клиентов.

И наконец, самое главное:

5. Никогда не вступать ни в какие отношения с бывшими клиентами.

Это последнее правило было необходимо не только для того, чтобы избежать разоблачения, но также, чтобы избавиться от необходимости лицемерить. Лицемерие Аннабелл считала высшим проявлением греха.

Мысленно пробежав по пунктам списка, она успокоилась. Как обычно, сегодня утром Аннабелл внимательно прислушивалась ко всем сплетням — вдруг какая-нибудь ей сгодится.

Наиболее удобным для этого местом в магазине оказалась примерочная. Это было довольно большое помещение в передней части магазина, огороженное тяжелыми занавесями для того, чтобы обеспечить клиенткам необходимое уединение. В центре примерочной находилось круглое возвышение, которое специально раскрасили так, чтобы оно напоминало торт, покрытый сахарной глазурью. Каждый раз при взгляде на эту мерзкую штуку Аннабелл начинала испытывать голод. Учитывая, что на завтрак ей удалось перехватить лишь кусочек тоста, сегодняшний день не стал исключением. Огромная оттоманка в углу предназначалась для матерей, сестер, друзей, компаньенок и так далее. Мать мисс Старлинг сразу направилась туда, а Аннабелл принялась помогать девушке снять модный прогулочный наряд и облачиться в новое платье.

Небольшие рукава, как и задумывала Аннабелл, буфами едва прикрывали плечи юной дебютантки, подчеркивая очаровательную линию шеи. Оставалось только кое-что подшить, но на это уйдет не больше часа. Мисс Старлинг встала на подиум, и легкие волны ткани заструились вокруг ее бедер.

Восторженное выражение на лице миссис Старлинг подсказало Аннабелл, что та уже поменяла свое мнение насчет бантов и финтифлюшек. Матрона приложила руку в перчатке к груди и тихо всхлипнула:

— Хантфорд убедится, что ты неотразима.

Мисс Старлинг фыркнула, словно очевидная правота материнских слов раздражала ее.

Лицо Аннабелл вспыхнуло при упоминании герцога Хантфорда. В прошлом году он один раз побывал в их магазине со своей любовницей. Его темные волосы, зеленые глаза с тяжелыми веками, атлетическая стать взволновали обычно невозмутимую миссис Смолвуд настолько, что она ошиблась в цифрах, выписывая ему счет.

Герцог принадлежал к тому сорту мужчин, которые могут заставить девушку забыть обо всем на свете.

— Он будет моим еще до конца этого сезона, матушка.

Опустившись на колени возле мисс Старлинг, Аннабелл дотянулась до своей корзинки и принялась подкалывать подол. Бросая взгляды на отражение клиентки в зеркале, она старалась не смотреть на себя, заранее зная, что явно проигрывает девушке.

Белокурые локоны мисс Старлинг были по-гречески собраны в низкий узел на затылке, глаза сияли от удовольствия. Ее белое платье подошло бы самой Афродите.

Аннабелл поправила очки, которые вечно съезжали с носа. Рядом с дебютанткой сезона, полной несравненного очарования, она была словно пустое место. Грустно, конечно, но, может, это и к лучшему.

Миссис Старлинг энергично закивала головой:

— Когда мы недавно столкнулись с Хантфордом, он не мог отвести от тебя глаз. На нынешней ярмарке невест нет никого, кто мог бы сравниться с тобой в красоте и грации, включая сестер герцога. Как великодушно с твоей стороны было подружиться с ними. И умно тоже! Это прекрасный повод для визитов и возможность показать ему, как прекрасно ты сможешь влиять на девушек, став им невесткой. — Миссис Старлинг замахала веером и продолжила: — Сестрички ведь не выезжают, я права? Ей-богу, у старшей, с этим нелепо огромным лбом...

— У леди Оливии, — с готовностью откликнулась мисс Старлинг.

— ...вид как у непослушного щенка, которого выгнали из книжной лавки. А младшая девочка, у которой рыжие волосы торчат в разные стороны...

— Это леди Роуз.

— ...настолько косноязычна, что я не уверена, под силу ли ей сложить фразу из двух слов. Можешь не спрашивать ее о погоде, если только у тебя с собой нет клещей, чтобы вытащить из нее что-нибудь в ответ. Какой срам! В особенности если учесть, что герцог — образец изящества и хороших манер.

На последней фразе Аннабелл даже уколола иголкой указательный палец. Герцог Хантфорд —

образец поведения? Она видела кружевное нижнее белье, которое он покупал для своей метрессы. Вряд ли такое можно надеть под покаянное рубище.

Аннабелл уселась на пятки, чтобы лучше оценить, насколько равномерно обшита кромка подола. Все получилось великолепно. По причине того, что разговор становился чем дальше, тем интереснее, она прищелкнула языком и не торопясь продолжила работу.

Мисс Старлинг самодовольно усмехнулась.

— Хантфорду нужна жена, которая поможет ввести его неуклюжих сестричек в приличное общество, и пусть не тянет время. Когда я на прошлой неделе каталась верхом вместе с леди Оливией, она почти призналась, что у нее амуры со старшим конюхом герцога.

— О нет! — ахнула миссис Старлинг, и ее обширный бюст заколыхался, чуть ли не доставая до подбородка. — Что она сказала?

Мисс Старлинг плотно сжала губы, словно не желая расставаться с секретом. Аннабелл попыталась стать еще меньше, совсем незаметной, если такое было возможно. Наконец мисс Старлинг заговорила свистящим шепотом:

— Ладно. Оливия сказала, что она виделась с ним пару раз... без сопровождения взрослых.

— Ох, дьявол!

— И сказала, что находит его красивым.

— Но... Но он ведь слуга! — Лицо миссис Старлинг скривилось, будто она пососала лимон.

— Вдобавок, по ее словам, это величайшая несправедливость, когда сестра герцога не может себе позволить выйти замуж за такого мужчину.

Матрона беззвучно открывала и закрывала рот, как форель на берегу, потом выдавила из себя:

— Это уже за гранью приличий. Какой скандал!

Действительно, скандал. Как раз такой, какой нужен Аннабелл! Она молча вознесла благодарственную молитву, пусть даже от нее не укрылась ирония

ситуации — ведь она благодарила Бога за помощь в вымогательстве.

Герцог был прекрасным кандидатом. У него полно добра, и наверняка за одну ночь за игорным столом он теряет денег больше, чем Аннабелл заплатила за квартиру в прошлом году. Ей не нужно больше того, что пойдет на оплату счетов за лечение мамочки, и, конечно, плюс их основные расходы за пару месяцев. Учитывая, какой урон может нанести леди Оливии данная информация, для герцога эта сделка может оказаться выгодной. Лучше, чтобы он сразу узнал об опрометчивости сестры, еще до того, как мисс Старлинг разнесет эту весть повсюду.

Сохраняя на лице выражение полнейшего равнодушия, Аннабелл поднялась и распустила незаметную шнуровку на боку бального платья. Когда мисс Старлинг высвободилась из него, Аннабелл подхватила свое создание, стараясь не измять тончайшие рукава, потом помогла клиентке переодеться в прогулочный костюм.

— Что-нибудь еще на сегодня, мэм?

— Нет, пожалуй, все. Я немного посижу, приду в себя. Платье мне потребуется завтра.

Аннабелл наклонила голову.

— К вечеру его вам доставят. — Она быстро унесла наряд в мастерскую, радуясь тому, что сегодня утром в магазине не так много работы, но тут у входной двери зазвенел колокольчик, сообщая о появлении еще одного клиента.

Даже троих.

По магазину разнесся восторженный голос миссис Смолвуд:

— Доброе утро, ваша светлость. Какая радость видеть вас и ваших очаровательных сестер!

Аннабелл оцепенела, точно так же, как в тот раз, когда папочка застучал ее в своем кабинете, когда она исключительно из экспериментальных соображений попробовала покурить его трубку. Герцог никоим образом не мог догадаться о том, что ей пришло в голову. Проглотив

комок во вдруг пересошем горле, Аннабелл попыталась вспомнить, чем занималась до его прихода. Неожиданно ей показалось очень важным, чтобы у нее был занятой вид, пусть даже никто на нее не смотрит.

Голос герцога, мягкий, богатый обертонами, завораживал. Аннабелл не могла разобрать, о чем говорил герцог, но бархатистое звучание голоса согревало ее, потом вдруг бросило в жар — пришлось обмахнуться фартуком. Может, миссис Смолвуд сообразит, что она занимается срочным делом, и избавит ее от необходимости...

— Мисс Ханикоут!

Значит, нет.

Повесив платье на свободные плечики и поправив очки на носу, Аннабелл с таким желанием, с каким идут навстречу собственной гибели, направилась в салон. От присутствия герцога Хантфорда в помещении как-то неожиданно стало тесно.

У двух элегантных кресел с подголовниками и чиппендейловского стола с резным бортиком, до того имевших приличные размеры, сейчас был вид кукольной мебели. Широкие плечи герцога заслоняли собой потоки утреннего солнца, льющиеся внутрь магазина через витрину. Тень легла дорожкой от его гессенских сапог на шнуровке до полусапожек Аннабелл. Густая грива черных волос в сочетании с зелеными глазами делали его больше похожим на цыгана, чем на аристократа, а гибкое сильное тело — на боксера. Он был одет в бриджи из оленьей замши и отлично сшитый темно-зеленый сюртук, который Аннабелл одобрила полностью и как портниха, и как женщина.

С запозданием она вспомнила, что нужно присесть в знак приветствия.

Миссис Смолвуд с любопытством глянула на нее.

— Леди Оливии и леди Роуз нужны новые платья. Я заверила его светлость, что вы вместе подберете фасоны, отвечающие требовательному вкусу девушек и их положению в обществе.

— Разумеется.

Одна из сестер — Аннабелл пришла к заключению, что это Оливия, — в дальнем конце комнаты рассматривала образцы тканей и кружев. Ей, наверное, было лет девятнадцать, на два года меньше, чем Аннабелл. Роуз, конечно, была младшей из сестер. Глядя в пол, она играла пуговкой на манжете.

Испытующий взгляд герцога остановился на Аннабелл. В течение трех долгих секунд он, казалось, придирчиво изучал ее жалкое коричневое платьишко, нелепые очки и громадных размеров чепец. По выражению нерешительности, появившемуся на его строгом красивом лице, стало понятно, что это сочетание не вызвало в нем восторга. Аннабелл гордо выпрямилась.

Даже миссис Смолвуд ощутила неудовольствие герцога.

— Э... Мисс Ханикоут прекрасная мастерица, которая отлично владеет иглой, ваша светлость. У нее особый талант создавать наряды, которые подчеркивают главные достоинства наших клиенток. Мисс Старлинг, к примеру, была в восторге от своего последнего платья. Вашим сестрам понравятся результаты работы мисс Ханикоут, уверяю вас.

Герцог хранил молчание несколько секунд, в течение которых — Аннабелл ничуть не сомневалась в этом — он составлял мысленный список ее физических недостатков. А может, просто никак не мог решить, окажется ли портниха с внешностью серой мышки, без всякого намека на французский акцент достаточно квалифицированной, чтобы сшить наряды для его сестер.

— Мисс Ханикоут, это так?

Он оказался более сообразительным, чем можно было ожидать.

— Да, ваша светлость.

— Наряды должны быть по самой последней моде.

Как будто она может сшить то, что носили в прошлом сезоне!

— Я поняла, — кивнула Аннабелл. — Еще какие-нибудь пожелания?

Опять молчание, но более напряженное.

— Будьте очаровательной.

— Очаровательной?

Хантфорд нахмурился, поправил галстук, словно не веря себе, что мог произнести такое слово.

— Очаровательной, — повторил герцог, — чтобы полностью соответствовать моим сестрам.

Роуз подняла голову и с явным скепсисом посмотрела на него. В ответ герцог обнял ее за тонкие плечи и улыбнулся. В улыбке светились и гордость, и желание защитить, и любовь. Этого было достаточно, чтобы вызвать у Роуз ответную улыбку, и Аннабелл сразу увидела воочию, что девушка действительно очаровательна. Даже ошеломляюще хороша собой.

У Аннабелл перехватило дыхание. Преданность своей семье — это чувство она прекрасно понимала. И уважала. Герцог был привязан к своим сестрам совсем не из соображений долга. Это небольшое открытие сделало его образ более... человеческим.

О, конечно, Аннабелл не отказалась от своего плана вытянуть из него деньги, но теперь в ней проснулось стремление шить такие наряды, которые приведут в восторг юных леди, чтобы тем самым доказать их брату свое профессиональное мастерство. Возможно, что в некоторой степени это извинит ее отвратительное поведение.

Из примерочной появилась мисс Старлинг, по пятам за ней — ее мать. Все в комнате повернулось в сторону дебютантки, чья красота была неодолимой, как земное притяжение. Оливия бросила рассматривать ленты и через всю комнату поспешила к сестре и стала рядом с ней, а Роуз придвинулась ближе к герцогу.

— Еще раз доброе утро, ваша светлость, — заговорила мисс Старлинг. От ее сладкой улыбки у Аннабелл начали ныть зубы. — Какая прелесть! Я дважды в один и тот же день встретила дорогих подруг, леди Оливию и леди Роуз! Это большая удача, что я оказалась здесь, чтобы предложить свою помощь в выборе нарядов.

Джентльмены даже не представляют, скольких ловушек надо избежать при заказе бального платья, ведь так, дамы?

Оливия откликнулась столь же театрально:

— Увы, это так.

— Но ничего страшного. У меня богатый опыт по этой части, и я рада помочь вам советом... Если вы не возражаете, ваша светлость. — Мисс Старлинг послала герцогу ослепительную улыбку.

Умные глаза Хантфорда на миг остановились на Аннабелл. Даже такой короткий взгляд, засвидетельствовавший ей свое признание, заставил Аннабелл затрепетать от удовольствия. Затем герцог обратился к светской красавице:

— Это весьма великодушно с вашей стороны, мисс Старлинг.

Распустив хвост, как павлин в королевском парке, та заявила:

— Можете на меня положиться, ваша светлость. Модное платье творит с внешностью женщины настоящие чудеса. Вы просто не узнаете своих сестер в их новом обличе! Почему бы вам не оставить нас на какой-нибудь час и не заняться собственными делами?

Герцог вопросительно посмотрел на сестер.

— Оливия? Роуз?

Оливия радостно закивала в ответ, но Роуз уткнулась ему в плечо. Он легонько похлопал ее по спине и кинул умоляющий взгляд мисс Старлинг. Та как раз нашла на прилавке небольшое зеркало и, нахмурившись, разглядывала свесившийся над ухом непослушный локон. С этой стороны помощи можно было не ждать. А Роуз все так же прижималась щекой к сюртуку брата. И чем настойчивее герцог пытался отстранить ее, тем сильнее она сопротивлялась. Повернувшись к Аннабелл, он в молчаливой просьбе протянул к ней руку.

Вздвогнув, она быстро прикинула, каким образом проще всего успокоить молодую девушку, и

14 откашлялась.

— Если хотите, леди Роуз, я могла бы показать вам несколько эскизов и платьев. Вы расскажете мне, что вам нравится или не нравится в каждом из них. Как только я пойму ваши вкусы, то придумаю фасон, который больше всего вам подойдет. — Отметив для себя, что хотя Роуз застенчива, у нее изящные манеры, Аннабелл решила предложить: — Может, что-нибудь элегантно и простое?

Роуз медленно отодвинулась от брата. Судя по его виду, он испытал несказанное облегчение.

— Почему бы вам с сестрой не расположиться поуютнее? — Аннабелл показала на кресла, стоявшие рядом, и подмигнула. — Обещаю, что больно не будет.

Наклонившись к Роуз, герцог нежно обнял ее.

— Вот и отлично.

Аннабелл постаралась не смотреть на его плечи и руки, которые бугрились мышцами под сюртуком.

На землю из своей задумчивости вернулась мисс Старлинг:

— Нам нужно посмотреть отрезы французского розового муслина, зеленого шелка, голубого атласа и тафты персикового цвета, ну и, конечно, лебяжий пух и кружева с фестонами. — Аннабелл отправилась в заднюю комнату, от души надеясь, что все вышеперечисленное не потребуется для одного наряда. Вслед ей мисс Старлинг добавила: — И принесите нам свежесваренного чая, мисс Ханикат.

— Ханикоут. — В магазине, полном женщин, командный голос герцога ни с чем нельзя было спутать.

Аннабелл резко остановилась. Ей показалось, что роскошный павлиний хвост мисс Старлинг лишился пары перьев.

— Прошу прощения? — удивилась дебютантка.

— Имя другое, — ответил герцог. — Мисс Ханикоут.

Сказав это, он нахлобучил шляпу, развернулся на каблуках и вышел из магазина.

Несколькими часами позднее Аннабелл на цыпочках вошла в прихожую дома, в котором